

Александр Бунин

7/5 во лбу

повесть-коллаж

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Б91

Б91 **Бунин А.**
7/5 во лбу: повесть-коллаж / Александр Бунин – М.: Lennex Corp, — Подго-
товка макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. – 500 с.

ISBN 978-5-458-54216-6

Эта повесть о похождениях. Молодёжь гуляет по старой Москве. Любовь, духовное пьянство и рок-н-ролл с отягчающими обстоятельствами. Многие узнают и себя. И поделом. А многие и не узнают. Тоже поделом. Следует, видимо, восполнить. Однако автор – математик, лингвист и обычный замечательно добрый человек – предупреждает: **ВСЕ ТРЮКИ ВЫПОЛНЯЛИСЬ ПРОФЕССИОНАЛАМИ. НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ПОВТОРИТЬ!** Просто прочтите...

ISBN 978-5-458-54216-6

© Lennex Corp, 2013
© А. Бунин, 2013

Александр Бунин

7/5 ВО ЛБУ

Повесть-коллаж

Москва-2012

Рукопись публикуется в авторской редакции и содержит не крупную малость табуированной лексики.

Все трюки выполнялись профессионалами. Не пытайтесь повторить. Посоветуйтесь с участковым врачом и участковым инспектором.

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Чем глуше крови страстный ропот
И верный кров тебе нужней,
Тем больше ценишь трезвый опыт
Спокойной зрелости своей.*

Арс.Тарковский

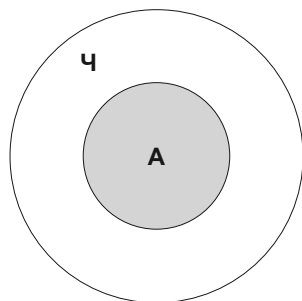
Эту часть повествования я умышленно не нарёк, как обычно, «Введение», чтобы название её не напоминало людям некий процесс, являясь по сути своей лишь с трудом упорядоченным набором букв и слов (назовем их не совсем корректно «символами»), предваряющих основную массу примерно таких же букв и слов, призванных облегчить понимание дальнейших событий, происходящих на терпеливой бумаге.

С моей точки зрения, между относительно близкими во времени и пространстве историческими периодами нет существенных различий в форме толкования одних и тех же предметов, и я не считал нужным стилистически приближать текст своей работы к тому виду, в котором он прозвучал бы сорок лет назад. Да и описание прошлого не может

обойтись без вкрапления событий, фактов и терминов из настоящего или даже будущего. Время живёт по своим законам, и наступление нового века не всегда совпадает с цифрами на висячем календаре, снабжённом мигающими японками. Для удобства потенциальных пользователей я постарался придать некую слитность во времени отрывочным эпизодам, изложив их последовательно.

Чтение — это сотворчество. И это беседа. Беседа автора (А) и читателя (Ч). Процесс коммуникации идеален, если наборы символов А и Ч совпадают, или набор символов А меньше. Проще говоря: множество символов А должно являться подмножеством множества символов Ч.

В этом случае между А и Ч будет достигнут долгожданный оптимум интеллекта, и все Ч, подверженные, как и все остальные нормальные люди, умственной лени, будут чувствовать себя увереннее, избежав неожиданностей на просторах печатных и учётно-издательских листов. (И ещё: чтение нельзя рассматривать как чисто языковую опера-

цию: на Ч может произвести впечатление не только расположение знакомых символов, но и форма, размер букв, способы выделения наиболее важных, на взгляд А, моментов, качество бумаги, способ вёрстки... Я, как мог, старался облегчить участь нежного познавателя этих синусоидально-волатильных воспоминаний).

А вышеупомянутых листов желательно изучить много. Литература — она, как лекарство. Когда в организме его накопится в достаточной мере, оно начинает действовать более эффективно и больной идёт на поправку (или никак не идёт на неё — в зависимости от правильности выставленного диагноза и степени успешности действия лекарства на этот диагноз). Препятствием к этому служит, пожалуй, лишь незначительная малость — сама жизнь. Когда живую историю (ситуацию) переносишь на бумагу, то сцена-просцениум-мизансцена-авансцена становятся более плоскими, теряя по пути сначала с первого по пятое, а потом и все последующие измерения. И происходит это не по вине автора, а по вине всё той же жизни. Любая история всегда гораздо сложнее, чем самый подробный рассказ о ней.

Рассказывать о прошлом значительно легче, чем когда-то находиться внутри него, переживая дидактические моменты. Главное — предельно честно описать случившееся, что поможет и самому поновому (быть может) оценить минувшие события. При этом важно не отстраняться от хронически

исторического материала, не превратится в равнодушного свидетеля, почти постороннего человека, не пройти по ДЕЛУ «краем».

«Время — ребёнок, что, играя, двигает пешки» (Гераклит, Фрагмент 59). И во всяком времени как ребёнке есть своя прелесть. И во всяком возрасте как ребёнке есть своя прелесть. Как и свои равно- и разновеликие проблемы и разочарования.

Многое, конечно, изменилось с тех далёких пор. Не говоря уж о прочем, мир стал технологичнее. В школе, например, мы работали на ЭВМ «Урал» размером с небольшой экстерриториальный особнячок где-нибудь в центре Москвы, а ныне маленькие детки — сетевые жители-крекеры — входят в киберпространство, как к себе домой, чуть ли не из коробочки от акварельных красок для раскрасок. А как пользоваться архаичным средством связи — стационарным телефоном-«домовёнком», они уж и не ведают.

Современные информационные технологии меняют наше отношение ко многим вещам. Возникают новые подходы к решению традиционных научных, инженерных и гуманитарных задач. Однако новые технические возможности — это всего лишь новые технические возможности, и их наличие отнюдь не означает абсолютной (безусловной) правильности (полезности) сделанных с их помощью выводов. Мозги никто не отменял. Глупо отрицать наследие прошлого. Компьютер (как олицетворе-

ние новых технологий) — лишь инструмент, помогающий мозгу, хотя *software* и *hardware* так прочно вошли в нашу жизнь, что кажется — были всегда.

*Непрочитанные поэты —
Все мы пасынки злой судьбы.
Перед нами склеп Интернета,
Блогов сумрачные гробы.*

А. Тимофеевский

Но нам в известной степени повезло. Нам — это поколению, которое ещё есть. Мы не выуживали свои познания из теле- и радиопередач, ввиду почти полного их отсутствия. Всё больше из книг и разговоров с умными людьми. И, видимо, поэтому даже эмоции свои выражали как-то попроще, а не по-современно-экранному: «ВАУ! — СУПЕР! — КАК БЫ! — НЕРЕАЛЬНО КРУТО! — НА САМОМ ДЕЛЕ! — СТОПУДНЯК! — БЛИН!». И, видимо, поэтому наши девушки носили простые, не сериально-модные имена и отличались несколько иными инвариантными признаками.

(Намедни был в ресторане на дне рождения дочери. Юные подружки-знакомки на «шпильках» сгрудились для разговора. Стою, как в лесу — неба не видно. Эдакий, знаете ли, акселератизм пополам с эмансипэ, но без моралитэ. А девки хороши! Одежда, обувь, аксессуары, макияж — всё на высоком достойном этаже. Красиво. Влюбиться в кра-

савицу завсегда проще. И как-то побыстрее. Девочкам моей молодости приходилось в основном обходиться без всего этого великолепия и брать мужиков умом, образованием, обаянием, а потом дарить нам любовь, покуда мы её принимаем).

И, видимо, поэтому при всей нашей кажущейся распушенности мы всё же обладали некоей системой запретов и были по-своему, по-особенному нравственны. Мы как добропорядочные люди никогда не нарушали установленных нами же правил жизни. Мы их просто меняли. И развоспитывать нас обратно уже поздно. Как поздно нам и начинать что-либо коллекционировать — коллекция явно не будет полной. Именно поэтому книга правдива — интриги и обман излишни в этой диастеме времен.

Нынче главное для нас — выработать тактику старения. Стареть — оно тоже надо уметь. Бывает старость жалкая, а бывает достойная. При этом любая тактика должна быть последовательной. Бизательно. Только в этом случае она эффективна и имеет смысл. Я думаю, нам удалось.

Мы — не из тех, к кому молодёжь не ходит в гости, опасаясь нарваться на тщательно-принудительный просмотр выцветших фотографий из семейного альбома, сопровождаемый нудно-пространными комментариями о локальном дуреломе судеб и житейских палиндромах. Мы — не из тех, кто проводит вечера у телевизора в тёпленьких вязаных носоч-

ках, лениво поглаживая созревшую кошку, испускающую колкое шумное электричество.

Мы — и сегодня молодёжь. Мы — и сегодня контркультура — порождение извечного стремления (молодого) человека жить иначе, не так, как другие люди или целые поколения (это явление объясняется диалектически). Отсюда и НАШ сленг, и НАШИ длинные волосы, и НАШИ джинсы, и НАШ рок-н-ролл. Мы — старые битники-рокеры, гоняющие древний винил на «вертушках», сопоставимых по стоимости с современными салонными автомобилями среднего уровня. Как известно, чем мех лучше — тем он дороже; чем звук аналоговее — тем он лучше и, как следствие, — дороже. Дорогая простота. Мы и сейчас слушаем то, что не соответствует духу времени. То есть, другую музыку. Так вышло, что и сегодня мы находимся в дружественных «контрахах» и с предыдущим и с последующим поколениями. И это замечательно.

Но мы не без греха. Ещё как не без греха! И ещё не без какого «не без греха»! Нам всегда было душно в тоненькой тетрадке жизни, разграфлённой плакатными социалистическими условностями. Мы никогда не умели соблюдать установленный свыше регламент. Классифицированный мир не вмещал наших обширных интересов. К сожалению, нам не удалось в должной степени сформироваться под влиянием благородных и благовидных примеров наших предков, не удалось в полной мере впитать лучшие их

качества. Для серьёзных безумств нам не хватало врождённой бедности, но относительная обеспеченность не мешала совершать поступки-глупости.

Но не всем же быть умными! Кто-то же должен быть и дураком. Мы с хорошо наигранным достоинством попытались занять эту нишу. Но оказалось — там уже нет места. Всё занято. Пришлось возвращаться на исходную. Состоялась полная потеря невозполнимой утраты. Время делать чернильницы из осколков снарядов уже прошло и ещё не наступило.

Нас упрекали в ненормальности мыслей и поступков. С молодёжью так будет всегда. Потому что понятие «норма» не имеет строгого определения для общего случая, а все возникающие сомнения без сомнения трактуются не в пользу молодёжи.

Мы всегда защищаем молодёжь. А в их лице и самих себя. Единственное, чего не хватает молодёжи во все времена и на всех континентах — это понимания, способности удержаться от необдуманного осуждения. И с годами это не всегда проходит.

Редкая птица-читатель долетит-дочитает до середины Днепра-Предисловия. Для тех, у кого хватило мужества добраться до этих строк, продолжу.

Американские хиппи (*hippies movement*) хрипло вещают собратьям: «Если ты помнишь 60-е — значит, ты в них не жил». Персонажи этой книги с удовольствием помнят 60-е, и они в них жили. Поэтому, следуя формальной логике, они — не хиппи, а